

— Почему? — Резко спросил Чжан Сюань.

Толкать младшую сестру на путь, который, как он знал, ей никогда не понравится... несмотря ни на что, клан Ло все еще оставался одним из самых могущественных Кланов Мудрецов на континенте. Может они, и стояли позади клана Чжан, но они определенно не были его подчинёнными. Разве они не должны обладать достоинством?

Честно говоря, если бы он не услышал новости непосредственно от молодого мастера клана Ло, он бы подумал, что это фальшивые новости!

«Это твоя младшая сестра! Как ты можешь жертвовать ею ради политического брака?»

Понимая, что немного потерял самообладания, Ло Сюаньцин успокоился и спокойно ответил: — Ты не должен этого знать. Даже я сам полностью не понимаю.

— Я только знаю, что чтобы ускорить этот брак, наш клан Ло уже пожертвовал слишком многим. Если он не пройдет, не только наш клан Ло окажется в большой беде, даже человечество может столкнуться с катастрофой!

— Человечество? — скептически прищурился Чжан Сюань.

«Не слишком ли громкие слова?»

Как он ни пытался посмотреть на эти слова, он находил их совершенно бессмысленными.

Судя по выражению лица Чжан Сюаня, Ло Сюаньцин полагал, что тот не собирается соглашаться с его просьбой, если он не прояснит ситуацию. Поэтому немного поколебавшись, он начал: — Поскольку ты надежный человек и мой брат, я могу поделиться с тобой. Однако эти сведения имеют серьезные последствия, поэтому ты никому не должен о них рассказывать. Иначе это может привести к катастрофическим последствиям!

— На самом деле, брак между кланом Чжан и кланом Ло касается тайны Амулета Небесного Наследия!

— Амулета Небесного Наследия? — Глаза Чжан Сюаня медленно расширились от удивления, когда он услышал эти четыре слова.

Он уже слышал о Амулете Небесного Наследия. Это был один из артефактов Божественного Куна, и он служил ключом к Храму Конфуция, где находился Великий Кодекс Весны и Осени. Неужели брак между кланом Чжан и кланом Ло действительно так важен?

Если бы на карту был поставлен самый могущественный артефакт Божественный Кун, то заявление о судьбе человечества уже являлось не шуткой.

— Верно! Однако я услышал об этом, только подслушивая разговор между нашим первым старейшиной и главой клана, поэтому я не слишком уверен в точных обстоятельствах, — мрачно ответил Ло Сюаньцин.

«Мы говорим о моей младшей сестре! Как я могу желать толкнуть в объятия парня, которого она даже не любит?»

Если бы не сложные обстоятельства, старейшины клана Ло никогда бы не согласились на брак!

В конце концов, учитывая талант его младшей сестры, имелся хороший шанс, что она сможет превзойти даже своих предков!

Когда это случится, на что рассчитывать клану Чжан?

Не на что.

Ну, если только молодой вундеркинд клана Чжан не станет могущественнее её.

Но опять же, такая возможность была в лучшем случае мизерной. В конце концов, за столько лет он видел только одного человека, который мог сравниться с его младшей сестрой и сейчас этот парень стоял перед ним.

— Учитывая, что поставлено на карту, независимо от того, я или моя младшая сестра, это ответственность, от которой мы не сможем убежать. Что еще более важно, это дело касается именно ее. В любом случае, этот человек должен быть убит любой ценой. Однако я не могу сделать это сам, и я не могу никому доверить эту задачу! Произнеся эти слова, Ло Сюаньцин устремил глубокий взгляд на Чжан Сюаня.

— Это... — Чжан Сюань не мог найти слов.

Он понимал, что Ло Сюаньцин находится в трудном положении.

Хотя он дружил с Юань Сяо и Би Хунъинь, но к его сожалению они были связаны с крупными фракциями. Обычно он доверял им, но если в будущем возникнет конфликт интересов, они вполне могут пожертвовать дружбой ради поддержки собственного клана. В конце концов, они скоро возьмут на себя важную роль в своих кланах, и к тому времени уже на их плечах будет лежать благосостояние клана. С такой тяжелой ответственностью на плечах иногда приходилось жертвовать собственными интересами.

Учитывая, что на карту была поставлена репутация клана Ло и клана Чжан, он не мог доверить это дело им.

И посмотрев на картину в общем, единственный, у кого в будущем не мог возникнуть конфликт интересов – Чжан Сюань.

— Каков твой выбор? — Напряженно спросил Ло Сюаньцин.

— Прости, но боюсь, не смогу принять твою просьбу. — покачал головой Чжан Сюань.

«Даже если на карту поставлено многое, какое это имеет отношение ко мне?»

«Почему я должен жертвовать всем, ради их удовлетворения?»

«Кроме того...убить себя... как я могу принять такую просьбу?»

— Я хочу знать, почему.

Ло Сюаньцин глубоко нахмурился. Он думал, что молодой человек без колебаний примет его просьбу, но вместо этого получил отказ.

Чжан Сюань помолчал, и в конце концов, решил не раскрывать себя. — По правде говоря, у меня сейчас неотложные дела, и мне нужно немедленно отправиться в клан Чжан. Не думаю, что в ближайшее время смогу отправиться в Академию Грандмастеров Хунюань и убить того

парня.

Даже если он и хотел раскрыть свою личность, сейчас был неподходящий момент! Если он и сделает это, то когда будет уверен, что сможет покорить клан Чжан!

— Тебе нужно в клан Чжан? Зачем? — Ло Сюаньцин был явно удивлен, услышав эту новость.

— Клан Чжан проводит собрание своего клана, и Цзянь Циньшэн надеется, что я смогу бросить вызов преемникам Святого Меча Синмэна, — начал объяснять Чжан Сюань.

— Цзянь Циньшэн? Этот старый фанатик меча? Помнится, он затаил злобу на главу клана Чжан. Да, это хорошая возможность подавить клан Чжан, поэтому тебе обязательно нужно пойти. — Ло Сюаньцин на мгновение удивился, но потом кивнул.

— Что между ними произошло? Их разногласия связаны с пониманием Воплощения Меча? — С любопытством спросил Чжан Сюань.

Воплощение Меча Цзянь Циньшэна было связано с техникой Текучей Воды, Воплощение защитного типа. Хотя Чжан Сюань никогда раньше не видел искусства Святого Меча Синмэна, но он был уверен, что тот понимал совершенно другое Воплощение Меча.

В противном случае, гения клана Чжан, Чжан Сюй не отвергла бы воля третьего главы Святылища.

— На самом деле все не так сложно. Ты знаешь, откуда взялось имя "Святой Меч Синмэн"? — Спросил Ло Сюаньцин.

Чжан Сюань покачал головой.

Все, что он знал о Святом Мече Синмэн, что тот был действующим главой клана Чжан, отцом юного вундеркинда. Что касается его настоящего имени и происхождения, прозвища, то он действительно ничего не знал.

— Может быть, его зовут Чжан Синмэн? — Нахмурившись, спросил Чжан Сюань.

Было бы действительно забавно, если бы глава клана Чжан, один из лучших экспертов на Континенте Грандмастеров, носил женское имя.

— Конечно же нет! По правде говоря, 'Синмэн' в 'Синмэн меча' относится к двум разным лицам. Это происходит от взятия символа "Син" от имени главы клана Чжан и символа "Мэн" от его жены. Если к обращаться отдельно, то их зовут Святой Син и Святой Мэн. Тем не менее, из-за подавляющей мощи их мастерства, которое вызывает страх даже в сердцах старейшин штаб-квартиры Павильона Грандмастеров, их и стали называть Святой Меч Синмэн! — Объяснил Ло Сюаньцин.

Услышав это, Чжан Сюань широко раскрыл глаза от удивления.

Чтобы стать старейшиной штаб-квартиры Павильона Грандмастеров, нужно было превзойти уровень Святого 9-дана, и все же они оба смогли вселить глубокий страх в сердца таких экспертов. Чжан Сюань и представить себе не мог, насколько могущественными они могут быть.

— Да. В прошлом они вдвоем путешествовали по всему Континенту Грандмастеров, и почти

никто не мог сравниться с ними. Даже твой учитель много хвалил их! В конце концов, Святой Меч Син унаследовал должность заместителя главы клана и получил самое глубокое наследие клана Чжан, благодаря чему его мастерство и подскочило на новый уровень. С другой стороны, Святой Меч Мэн с тех пор редко появлялась, и со временем ее репутация осталась лишь за Святым Мечом Син, в результате чего очень немногие знают о ее существовании, — объяснил Ло Сюаньцин.

Как основной член клана Ло, Ло Сюаньцин хорошо знал о самых сильнейших экспертах Континента Грандмастеров.

— Понимаю. Однако, что же он не поделил со старейшиной Цзянь Циншэном? Может быть, в прошлом он трагически проиграл Святому Мечу Син? — С сомнением спросил Чжан Сюань.

Если между ними не было глубокой вражды, то зачем Цзянь Циньшэну мстить Святому Мечу Син во время собрания клана?

Это было равносильно объявлению вражды всему клану Чжан!

— Трагически проиграл? К сожалению, это еще слабо сказано... — покачал головой Ло Сюаньцин.

— Если мои сведения верны, то старейшина Цзянь Циньшэн страстно любил Святую Меча Мэн!

<http://tl.rulate.ru/book/10000/550657>